Организация Объединенных Наций S/PV.7710

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Семьдесят первый год

7710-е заседание
Четверг, 9 июня 2016 года, 11 ч. 00 м.
Нью-Йорк

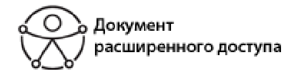
Председатель:	г-н Ламек	(Франция)
Члены:	Ангола	г-н Жимольека
	Китай	г-н Шэнь Бо
	Египет	г-н Абулатта
	Япония	г-н Окамура
	Малайзия	г-н Ибрахим
	Новая Зеландия	г-н Таула
	Российская Федерация	г-н Загайнов
	Сенегал	г-н Сисс
	Испания	г-н Оярсун Марчеси
	Украина	г-н Витренко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Сорнараджа
	Соединенные Штаты Америки	г-н Прессман
	Уругвай	г-н Бермудес
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Мендес Гратероль

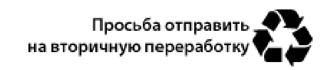
Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по у и Южному Судану

16-16503 (R)

Заседание открывается в 11 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

Председатель (*говорит по-французски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Судана.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Прокурора Международного уголовного суда г-жу Фату Бенсуду.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Сейчас я предоставляю слово г-же Бенсуде.

Г-жа Бенсуда (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за предоставленную мне возможность вновь выступить в Совете по случаю представления моей Канцелярией двадцать третьего доклада о ситуации в Дарфуре.

Более десяти лет назад Совет Безопасности своей резолюцией 1593 (2005) передал ситуацию в Дарфуре на рассмотрение моей Канцелярии. Резолюция 1593 (2005) послужила сигналом надежды для жертв совершенных в Дарфуре и определенных в Римском статуте тяжких преступлений, которые наконец могли надеяться на привлечение виновных к ответственности и отправление правосудия в связи с их страданиями.

Однако сегодня надежда этих жертв на отправление правосудия так же призрачна, как и 11 лет назад. Еще большую тревогу вызывает тот факт, что в Дарфуре по-прежнему совершаются тяжкие преступления, что приводит к дальнейшей виктимизации и новым страданиям. Все сознательные люди должны осудить эту практику. С момента принятия резолюции 1593 (2005) моя Канцелярия направляет этому органу принципиальный, последовательный и четкий сигнал в отношении вопиющего неуважения Суданом резолюций Совета. К сожалению, бесчисленные призывы моей Канцелярии к Совету принять меры в связи с продолжающимся невыполнением Суданом своих международных обязательств не были услышаны. При всем уважении я, к сожалению, вынуждена констатировать, что Совет столь же последовательно и явно хранит молчание в отношении невыполнения Суданом своих собственных резолюций.

Такое бездействие со стороны Совета привело к пагубным последствиям. Во-первых, он поощряет продолжающиеся международные поездки г-на аль-Башира, несмотря на тот факт, что Суд выдал два ордера на его арест. Во-вторых, бездействие Совета в ответ на 11 выводов о невыполнении обязательств, сделанных судьями Международного уголовного суда (МУС), также привело к тому, что государства — участники Римского статута, а также некоторые государства, не являющиеся его участниками, не только содействуют поездкам г-на аль-Башира на свою территорию, но и приглашают и принимают его. Стороннего наблюдателя не в чем будет упрекнуть, если он поинтересуется, сколько еще таких выводов должен сделать Суд, чтобы убедить Совет принять меры. Группы жертв, с которыми я встречусь чуть позже сегодня, несомненно и вполне справедливо задаются такими вопросами.

Эта усиливающаяся тенденция грозит создать зловещий прецедент, который, если эту тенденцию не обратить вспять, не сулит ничего хорошего для аналогичных искренних усилий, нацеленных на привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в массовых зверствах. Какой сигнал мы посылаем потенциальным преступникам, когда лица, на арест которых выданы международные ордера за совершение наиболее тяжких преступлений, свободно перемещаются из страны в страну без каких бы то ни было последствий для тех, кто помогает им или, что еще хуже, составляет компанию подозреваемым в совершении тяжких преступлений. Более того, такое невыполнение взятых обязательств подталкивает некоторые государства к тому, что они начинают публично бравировать своим пренебрежением авторитетом Совета. Эта тенденция к несоблюдению требований резолюций, принятых на основании Главы VII Устава Организации Объединенных Наций, еще больше обостряет недовольство пострадавших и не может не вызывать у всех нас глубокую озабоченность. Нас должно особенно тревожить то, что нарушения резолюций, принятых на основании Главы VII, становятся обычным делом, не вызывают ни у кого осуждения и не влекут соответствующих мер со стороны Совета. Я

хотела бы с Вашего позволения, г-н Председатель, акцентировать внимание на некоторых важных замечаниях на этот счет.

Во-первых, Совету необходимо всесторонне оценить и проанализировать свои межучрежденческие взаимоотношения с Международным уголовным судом в свете положений Римского статута при полном уважении независимости каждого из этих важных институтов. Так, Совет должен признать, что после получения им согласно статье 87.7 Римского статута информации от Суда об отказе от исполнения вынесенного Судом решения, Совет обязан в установленном порядке рассмотреть это судебное решение и, при необходимости, принять решительные меры. В противном случае не только выхолащиваются суть и предназначение статьи 87.7 Статута и срывается достижение целей правосудия, но и подрывается доверие со стороны общественности к авторитету Совета. Совету не может и не должен игнорировать и оставлять без ответа подобные судебные заключения, которые в конечном счете напрямую связаны с резолюцией, на основании которой ситуация в Дарфуре была передана на рассмотрение моей Канцелярии.

Я предлагаю членам Совета должным образом рассмотреть внесенное Новой Зеландией конструктивное предложение о том, чтобы придерживаться структурированного подхода к постановлениям Суда о невыполнении государствами его решений. В прошлом свою эффективность с точки зрения конструктивного обмена идеями доказал формат неформального интерактивного диалога между Канцелярией и Советом. Более активное взаимодействие между Канцелярией и Советом, вне всякого сомнения, позволит нам совместно вырабатывать предложения по укреплению наших уже сложившихся межведомственных взаимоотношений, чтобы они приносили более ощутимые результаты. Это самое малое, что мы можем сделать для того, чтобы жертвы в Дарфуре поверили в то, что о них не забыли и что и Совет, и Канцелярия активно занимаются поиском таких решений, которые в конечном итоге обеспечат привлечение виновных к ответственности и, как следствие, приведут к установлению в Дарфуре мира и стабильности,.

Мое второе пространное замечание касается обязательств государств и сотрудничества с их стороны. Со ссылкой на консультативное заключение Международного Суда по Намибии Палата предварительного производства МУС в части невыполнения ордера на арест г-на аль-Башира указала на то, что

«в тех случаях, когда Совет Безопасности в соответствии с Уставом принимает решение, предусмотренное статьей 25, государства-члены должны выполнять это решение … В противном случае это лишило бы этот главный орган его основных функций и полномочий, определенных в Уставе».

В том же решении Палата предварительного производства подчеркнула решающую роль Совета в обеспечении соблюдения резолюций, принимаемых на основании Главы VII Устава Организации Объединенных Наций. Совершенно очевидно, что нежелание Судана сотрудничать с Судом представляет собой конкретный случай невыполнения, более того, нарушения резолюции 1593 (2005). Эта резолюция фактически полностью распространила на Судан действие правового режима Римского статута.

Что касается негосударственных субъектов, то, когда они отказываются от сотрудничества с Судом в исполнении ордера Суда на арест и передаче тому лиц, подозреваемых в причастности к ситуации в Дарфуре, они тем самым полностью игнорируют резолюцию 1593 (2005), которая призывает их делать как раз обратное, то есть, всесторонне сотрудничать с Судом. Что же до государств — участников Римского статута, то их нежелание или неспособность произвести арест и передать в Суд подозреваемых лиц представляет собой не только нарушение резолюции 1593 (2005), но и не выполнение ими своих обязательств по Римскому статуту, фактически, своих договорных обязательств. В любом случае такие нарушения подрывают доверие к системе международного уголовного правосудия и посягают непосредственно на авторитет Совета, который передал ситуацию в Дарфуре в мою Канцелярию.

Несмотря на все эти проблемы, Канцелярия продолжает начатые ею следственные действия с целью обеспечить торжество правосудия для жертв совершенных в Дарфуре тяжких, как они определяются в Римском статуте, преступлений. Наша работа затрудняется в силу целого ряда причин. Отсутствие доступа на территорию Судана, ограниченность ресурсов и неисполнение уже давно вы-

данных ордеров на арест — все это замедляет темпы проведении расследований.

Тем не менее, твердая убежденность Канцелярия в том, что торжество правосудия и неизбежная ответственность за совершенные преступления являются ключевыми факторами достижения прочного мира в Дарфуре, побуждает нас в рамках имеющихся у нас средств и возможностей прилагать все усилия для продвижения вперед в наших расследованиях с максимальной эффективностью. Мы продолжаем отрабатывать следственные версии, которые могут помочь нам укрепить доказательную базу, даже несмотря на то, что немногочисленным сотрудникам Дарфурской группы в моей Канцелярии приходится тщательно распределять свои время и свою энергию между дарфурским и другими не менее важными направлениями. Мы не дрогнем, несмотря на все трудности. В своей работе Канцелярия руководствуется чувством долга перед жертвами совершенных в Дарфуре и других местах преступлений по смыслу положений Римского статута, и именно это чувство помогает нам справляться с трудностями и в конечном итоге добиваться желаемых результатов. Мы не свернем с этого пути.

Канцелярия разделяет выраженную Советом в его резолюции 2265 (2016) глубокую обеспокоенность ростом насилия и отсутствием безопасности в Дарфуре, значительным увеличением с 2014 года числа внутренне перемещенных лиц и ограничением гуманитарного доступа в зоны конфликта, где проживает уязвимое гражданское население. Я встревожена значительной активизацией воздушных бомбардировок и наземных нападений, в результате которых, по имеющимся данным, погибло уже более 400 мирных граждан и уничтожено до 200 деревень. Помимо этого, сообщается о 107 случаях сексуального насилия над 225 женщинами. В семидесяти процентах этих пока не подтвержденных случаев имело место групповое изнасилование, и в 19 процентах случаев пострадавшим не было 18 лет. В основном в этих инцидентах участвовали предположительно военнослужащие, воюющие на стороне правительства Судана, а также неопознанные люди.

С середины января из района Джебель-Марры переместилось более 129 тысяч человек. Вполне вероятно, что существуют еще тысячи других перемещенных лиц, скрывающихся в горах массива Джебель-Марра, но, как об этом несомненно известно Совету, ни Организация Объединенных Наций, ни гуманитарные организации не имеют доступа в эти районы. В отчетный период было зафиксировано пять нападений на работников гуманитарных организаций и миротворцев, в результате которых один миротворец погиб.

Что касается сообщений о продолжающих иметь место преступлениях, то Канцелярию особенно тревожат сообщения об операциях суданских правительственных Сил оперативного оказания поддержки (СООП). В отчетный период СООП предположительно вновь оказались замешаны в преступлениях. В ходе одной из атак, совершенных в Центральном Дарфуре в период с 30 декабря 2015 года и 1 января 2016 года, Суданские вооруженные силы, СООП и «Джанджавид» напали на деревни в восточной части Джебель-Марры. Эта атака сопровождалась нанесением ударов с воздуха и артиллерийскими обстрелами. В результате наземного нападения предположительно погибло от четырех до шести мирных граждан, в том числе двое детей. В ходе другой атаки, совершенной 21 января, в результате воздушных бомбардировок, по сообщениям, погибло 48 женщин и было разрушено шесть домов.

Как об этом уже говорилось в моем последнем докладе, Канцелярия отмечает, что тактика нападений, совершаемых правительством Судана, аналогична той, которая использовалась в 2003 и 2004 годах. Нельзя допустить, чтобы правительство Судана продолжало совершать военные нападения в Дарфуре подобным образом. По нашей оценке, арест и выдача г-на аль-Башира и других обвиняемых в связи с ситуацией в Дарфуре могут помочь положить конец этим преступлениям.

В заключение хочу сказать, что Совет Безопасности не должен мириться с продолжающимся ухудшением гуманитарной ситуации в Дарфуре, отсутствием сотрудничества со стороны правительства Судана и, в частности, отказом Судана арестовать подозреваемых, находящихся на его территории, и передать их в распоряжение Суда. Предприняв конкретные действия и проявив решимость, Совет сможет обратить вспять эти тенденции. Принятие эффективных последующих мер в ответ на выводы Суда о невыполнении является одним из конкретных шагов, которые Совет может предпринять для

демонстрации своей приверженности жертвам Дарфура и обеспечения подотчетности в качестве неотъемлемого и неделимого компонента мира и безопасности. Я вновь настоятельно призываю Совет серьезно обсудить предложение Новой Зеландии относительно разработки структурированного подхода к рассмотрению представленных вниманию Совета выводов Суда, касающихся невыполнения.

Безусловно, без более решительных и целенаправленных действий со стороны Совета и государств-участников положение в Судане вряд ли улучшится; лица, предположительно виновные в совершении тяжких преступлений в отношении гражданского населения, не будут привлечены к ответственности; а перспектива того, что конфликт затянется, станет еще более реальной. Нельзя приносить правосудие и привлечение к ответственности за серьезные преступления в соответствии с Римским статутом в жертву на алтарь политической целесообразности. Поддержание международного мира и безопасности и дело международного уголовного правосудия неразрывно связаны друг с другом. Более того, первое во многом зависит от второго.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю Прокурора Бенсуду за ее брифинг.

Я предоставляю слово членам Совета.

Г-н Загайнов (Российская Федерация): В последние недели мы неоднократно озвучивали как в Совете Безопасности, так и в Генеральной Ассамблее наши оценки деятельности Международного уголовного суда (МУС). Они во многом относятся и к расследованию дарфурского досье.

Мы приняли к сведению двадцать третий доклад Прокурора Международного уголовного суда о расследовании ситуации в Дарфуре. У нас вызвала удивление тональность адресованных Совету Безопасности требований Прокурора о так называемых «последующих действиях» по переданной ситуации в Дарфуре. Мы ожидаем от Прокуратуры МУС предметного отчета о ее работе, а не каких бы то ни было оценок деятельности Совета Безопасности, его авторитета и позиции. Считаем неуместными попытки давать указания Совету. Все это вновь наводит на мысли относительно смысла такого рода диалога Совета с Международным уголовным судом.

Следует отметить, что в отношении исполнения некоторых выданных МУС ордеров на арест нет единства даже среди стран-участниц Римского статута. Африканский союз и отдельные его члены в ряде случаев указывали на противоречия требований МУС обязательствам, вытекающим из международно-правовых норм об иммунитетах должностных лиц государств. Мы с пониманием относимся к позиции африканских стран по тематике МУС, считаем ее обоснованной. К сожалению, как показала практика последних лет, не все члены Совета готовы прислушиваться к ней. Наша делегация с интересом восприняла инициативу по созданию специального министерского комитета Африканского союза для рассмотрения озабоченностей африканских государств по поводу МУС и поддержала идею организации диалога Совета Безопасности с представителями этого комитета. Рассчитываем на скорую встречу с делегацией Комитета в Нью-Йорке.

Хотели бы прокомментировать некоторые фактологические выкладки доклада. Мы обратили внимание на использование в нем непроверенной информации по жертвам среди мирного населения и количеству перемещенных лиц в Дарфуре. Эти данные не подтверждены Управлением по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) ООН. Доклад фактически ретранслирует Совету Безопасности утверждения базирующегося в Гааге «Радио Дабанга», известного в том числе откровенной дезинформацией и связями с суданской вооруженной оппозицией. Как известно, в Дарфуре в настоящее время ведутся операции против «Суданской освободительной армии». Эта группировка упорно отказывается от любых переговоров с Хартумом. Мятежники отвергли его односторонний мораторий на боевые действия, нападали не только на правительственные силы, но и на гражданские объекты и мирное население. Другие дарфурские группировки также проводят деструктивную линию. В частности, они отказываются подписывать «дорожную карту» Африканского союза — мирный план, поддержанный Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и Председателем Комиссии Африканского союза.

Эксперты санкционного комитета Совета Безопасности по Судану подтверждают нарушения суданскими мятежниками международного гуманитарного права, включая вербовку детей-солдат. В

докладе Прокуратуры информация об этих и других деяниях мятежников, подрывающих мир и безопасность в Дарфуре, полностью опущена. Такой односторонний характер оценок МУС, направленных исключительно против законных властей Судана, вряд ли может рассматриваться как свидетельство беспристрастности этого судебного органа.

В заключение, говоря не только о дарфурском расследовании, а в более широком плане, хотели бы вновь подчеркнуть важность нахождения тонкого баланса между интересами обеспечения правосудия и достижения устойчивого мира, стабилизации обстановки. Решение этих задач требует комплексного и взвешенного подхода.

Г-жа Сорнараджа (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Прокурора Бенсуду за ее двадцать третий доклад и за предоставленную нам сегодня информацию о работе, проводимой ее Канцелярией по ситуации в Дарфуре.

Как и другие присутствующие в этом зале, Соединенное Королевство глубоко обеспокоено ростом насилия в Дарфуре в этом году, и в частности в Джебель-Марре, где, как отметила Прокурор, по крайней мере 130 000 человек только что стали вынужденными переселенцами. Мы по-прежнему слышим сообщения о вынужденном перемещении населения, ограничениях в отношении гуманитарной помощи и нападениях на гражданских лиц со стороны Сил оперативного оказания поддержки и других военизированных формирований. Так больше не может продолжаться. Очевидно, что давно назрела необходимость в заключении долгосрочного мирного соглашения. Мы настоятельно призываем все стороны к сотрудничеству в рамках осуществления «дорожной карты» Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза в качестве реального пути продвижения вперед.

Мы особенно обеспокоены широко распространенными сообщениями о межобщинных столкновениях и случаях серьезного сексуального насилия и гендерных преступлений, от которых страдают обширные районы Дарфура. Наша обеспокоенность лишь усугубляется ввиду того, что в регионе царит культура безнаказанности. Все формы сексуального и гендерного насилия являются абсолютно неприемлемыми. Подобные преступления являются одной из многих причин, по которым Соединенное Королевство продолжает поддерживать Инициативу по предотвращению сексуального насилия в условиях конфликта. Необходимо обеспечить правосудие для лиц, пострадавших от насилия, и Международный уголовный суд (МУС) призван сыграть важную роль в этом деле. Мы призываем все стороны положить конец насилию в отношении гражданских лиц, а также ущемлению и нарушению прав человека и норм международного гуманитарного права.

Соединенное Королевство выражает разочарование в связи с тем, что лица, скрывающиеся от Суда, продолжают безнаказанно совершать поездки. В этот отчетный период фактически отмечается рост числа таких поездок. Мы выражаем особое разочарование в связи с тем, что президент аль-Башир имел возможность совершать поездки на территорию государств-участников, которые его принимали. Вместе с нашими международными партнерами мы проинформировали о нашей обеспокоенности соответствующие правительства. Я надеюсь, что и другие члены Совета Безопасности тоже это сделают. Как известно Прокурору, Соединенное Королевство решительно поддерживает Международный уголовный суд. Мы по-прежнему четко заявляем о том, что ожидаем исполнения выданных им ордеров на арест в отношении всех лиц, которым предъявлены обвинения, включая президента аль-Башира, и напоминаем соответствующим странам об их правовых обязательствах.

Правительство Судана постоянно не выполняет свои обязательства в соответствии с резолюцией 1593 (2005). Тем самым оно ослабляет основанную на правовых нормах международную систему. Мы призываем правительство Судана, как и все другие страны, в полной мере сотрудничать с МУС, с тем чтобы можно было обеспечить отправление правосудия, привлечение виновных к ответственности и искоренение безнаказанности.

В свете всех этих препятствий и трудностей следует поздравить Прокурора с прогрессом, достигнутым ее Канцелярией в проведении расследований, в том числе в получении новых документальных свидетельств и свидетельских показаний. Мы понимаем, что ресурсы Суда ограничены, но, тем не менее, призываем ее продолжать эту важную работу.

Мы призываем все государства — участники МУС выполнять свои обязательства по Римскому статуту; призываем все государства уважать резолюцию 1593 (2005); а также призываем правительство Судана в полной мере сотрудничать с МУС. Передав ситуацию в Дарфуре на рассмотрение Суда, Совет обязан оказывать поддержку Суду в выполнении этого мандата и принимать эффективные последующие меры в связи с отказом от сотрудничества с Судом.

В заключение следует отметить, что, по мнению Соединенного Королевства, обеспечение справедливости для жертв должно быть главной целью международного сообщества в контексте реагирования на массовые злодеяния. Жизненно важно, чтобы лица, скрывающиеся от международного правосудия, не остались безнаказанными. Буквально вчера многие ораторы отмечали тот факт, что Международному трибуналу по бывшей Югославии удалось привлечь к ответственности Радована Караджича по прошествии 20 лет после окончания этого конфликта. Таким образом было продемонстрировано, что для торжества правосудия нет срока давности и что правосудие может быть обеспечено тогда, когда тот или иной международный трибунал пользуется поддержкой при осуществлении своего мандата.

В заключение позвольте мне вновь подчеркнуть приверженность Соединенного Королевства работе МУС. Я призываю других сделать то же самое.

Г-н Сисс (Сенегал) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего, я хотел бы поблагодарить Вас за организацию сегодняшнего брифинга, поприветствовать Прокурора, г-жу Фату Бенсуду, и поблагодарить ее за доклад и брифинг о положении дел в контексте расследований и процедур ее Канцелярии в Дарфуре в соответствии с резолюцией 1593 (2005).

В мире, в котором столь остро ощущается необходимость обеспечения правосудия и возмещения ущерба, нанесенного в результате злодеяний, совершенных в отношении миллионов жертв, важная роль и значение Международного уголовного суда (МУС) неоспоримы. Вот почему всеобщая борьба с безнаказанностью и укрепление верховенства права имеют жизненно важное значение повсюду, в том числе и в Африке, что вновь было подчеркнуто в Учредительном акте Африканского союза.

Сенегал глубоко верит в эти непреложные принципы, и именно поэтому мы стараемся поощрять диалог по вопросам, касающимся взаимоотношений между Африканским союзом и МУС. В этой связи мы хотели бы выразить твердую убежденность в том, что для изменения негативного отношения к Суду, а также для эффективной защиты интересов жертв серьезных преступлений необходимы открытый диалог и тесное сотрудничество в качестве единственного средства обеспечения слаженности их усилий в борьбе с безнаказанностью, которую Африка последовательно ведет.

По сути дела, африканские страны, в массовом порядке ратифицировав Римский статут, заявили о своей приверженности борьбе с безнаказанностью во всем мире, благодаря чему африканская группа стала самой большой региональной группой в Ассамблее государств-участников, председателем которой в настоящее время является наша страна.

Теперь я хотел бы коснуться ситуации в Дарфуре. Наша страна по-прежнему убеждена в том, что там не может быть военного урегулирования конфликта и что единственный путь достижения всеобъемлющего и прочного мира — это путь диалога и примирения. Приветствуя усилия правительства Судана по реализации Дохинского документа о мире в Дарфуре, в котором приоритетным считается политическое урегулирование ситуации, мы, тем не менее, хотели бы обратиться ко всем сторонам с призывом прекратить боевые действия. Кроме того, настоятельно необходимо, чтобы международное сообщество учло проблему совершаемых там преступлений в интересах решения вопроса о безнаказанности в соответствии с призывом Африканского союза к восстановлению мира и правосудия в Дарфуре. Именно поэтому мы по-прежнему решительно осуждаем все формы насилия в отношении гражданских лиц, особенно женщин и детей, в Дарфуре. Также неприемлемыми являются нападения на сотрудников гуманитарных организаций и персонал Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре, и виновные в этих нападениях должны быть привлечены к ответственности.

Мы считаем, что настало время для того, чтобы начать залечивать нанесенные раны и прилагать усилия в целях примирения в интересах обеспечения прочного и окончательного мира в Дарфуре. Я

убежден в том, что, если сторонам удастся продемонстрировать дух открытости и сотрудничества в контексте урегулирования общих проблем в интересах мира, наши дискуссии смогут привести к позитивным результатам и содействовать укреплению принципов и идеалов, которые объединяют всех нас, находящихся в этом зале.

Г-н Мендес Гратероль (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Боливарианская Республика Венесуэла хотела бы поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жу Фату Бенсуду за представление двадцать третьего доклада о ходе расследования ситуации в Судане в соответствии с резолюцией 1593 (2015). В то же время наша страна, будучи государством — участником Римского статута, хотела бы выразить признательность за работу, проделанную ее Канцелярией и Международным уголовным судом (МУС) в интересах борьбы с безнаказанностью и обеспечения правосудия.

Наша страна решительно поддерживает усилия Прокурора по обеспечению правосудия и привлечению к ответственности виновных в рамках борьбы с безнаказанностью, а также по укреплению международной системы уголовного правосудия для обеспечения того, чтобы она была более транспарентной и эффективной. Мы вновь подчеркиваем важность международного сотрудничества с точки зрения достижении целей Суда, а также твердо выступаем за укрепление институтов и повышение эффективности работы МУС как единственного органа в сфере уголовного правосудия.

В этой связи мы обращаемся с призывом ко всем государствам-членам, которые еще не подписали Римский статут, присоединиться к этому документу для обеспечения его универсального характера и для того, чтобы внести вклад в укрепление верховенства права на национальном и международном уровнях.

Прошло более 10 лет после принятия резолюции 1593 (2005), в соответствии с которой Совет Безопасности передал ситуацию в Дарфуре на рассмотрение Канцелярии Обвинителя. С тех пор так и не удалось добиться значительного прогресса в ее осуществлении. Хотя мы и считаем, что был достигнут некоторый поступательный прогресс в рамках осуществления положений Дохинского документа о мире в Дарфуре, а также в рамках посреднических усилий бывшего президента Табо Мбеки, ситуация в Дарфуре по-прежнему является источником беспокойства.

В этом контексте мы разделяем обеспокоенность Обвинителя в связи с продолжающимся насилием в отношении гражданского населения. Привлечение виновных к ответственности является для нашей страны обязательной предпосылкой достижения прочного мира в Судане. Поэтому мы подчеркиваем, что те, кто нарушают права человека и нормы международного гуманитарного права в ходе вооруженного конфликта в Дарфуре, должны предстать перед судом. Это позволит не только вырваться из порочного круга безнаказанности, но и избежать повторения подобных деяний, а также будет содействовать укреплению доверия к институтам суданского государства.

В этой связи мы считаем целесообразным поощрять эффективный диалог между Международным уголовным судом и Африканским союзом с тем, чтобы можно было рассмотреть возможность принятия практических мер по содействию деятельности Прокурора и Суда, включая возможность принятия определенных шагов в регионе и достижения договоренностей на основе взаимного уважения и полного соблюдения норм международного права. Мы считаем, что это дополнит региональные инициативы по борьбе с безнаказанностью.

Мы поддерживаем усилия Прокурора, призванные на деле обеспечить правосудие и подотчетность, а также призываем Суд объективно и беспристрастно оценивать ситуацию. Его роль в проведении беспристрастных расследований в связи действиями всех сторон в конфликте имеет огромное значение для укрепления его авторитета и легитимности. Суд обязан работать взвешенно с целью обеспечить правосудие и достижение прочного, долгосрочного и всеобъемлющего мира.

В этом контексте мы обеспокоены попытками некоторых сторон политизировать работу МУС, что негативно скажется на таких основополагающих принципах Суда, как автономность, независимость, беспристрастность, транспарентность и объективность. Подрыв этих принципов может ослабить институциональные структуры Суда, поскольку мы будем избирательно обеспечивать правосудие, используя политику двойных стандартов в ущерб интересам и целям Римского статута.

Выдача Международным уголовным судом ордера на арест президента Судана Омара аль-Башира является нарушением права на юрисдикционный иммунитет действующих глав государств, которые не являются участниками Римского статута. Процесс приостановки юрисдикционного иммунитета действующего президента в период его пребывания в должности, чтобы его можно было естественным образом судить в его стране, представляет собой одну из процедур, предусмотренных в Конституции Республики Судан. Поэтому в данном вопросе Венесуэла разделяет позицию Африканского союза, Организации Исламского сотрудничества, Лиги арабских государств и Движения неприсоединившихся стран. В то же время, мы призываем правительство Судана, компетентные региональные органы и соседние государства эффективно сотрудничать с Международным уголовным судом в целях задержания тех подозреваемых, которые не пользуются юрисдикционным иммунитетом, дела которых в настоящее время расследуются Канцелярией Обвинителя в связи с предполагаемыми преступлениями против человечности, военными преступлениями и преступлением геноцида и в отношении которых Международный уголовный суд выдал ордера на арест в рамках дела о ситуации в Дарфуре.

В заключение мы призываем укреплять сотрудничество между Международным уголовным судом, правительством Судана и странами региона в интересах содействия такому урегулированию конфликта в Дарфуре, которое обеспечит достижение целей мира и справедливости на благо народа этой страны в соответствии с нормами международного права.

Г-н Таула (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Прокурора Бенсуду за ее брифинг и двадцать третий доклад о положении в Судане.

В это же время год назад Новая Зеландия выразила глубокую обеспокоенность и потребовала привлечь к ответственности тех, кто виновны в совершении тяжких преступлений (см. S/PV.7460). Сколь-нибудь заметно ситуация с тех пор не изменилась. Гражданское население Дарфура попрежнему страдает от последствий конфликта. В прошлом году также имели место новые нападения на миротворцев, и в некоторых случаях были погибшие, а ситуация в области прав человека и гуманитарная ситуация оставалась крайне тяжелой.

Как отметила Прокурор, все пятеро обвиняемых Международным уголовным судом (МУС) по-прежнему остаются на свободе. Резолюция 1593 (2005) обязывает правительство Судана в полной мере сотрудничать с Судом и Прокурором и оказывать им любую необходимую помощь и настоятельно призывает к сотрудничеству и другие государства-члены. Эти обязанности в значительной степени игнорируются. Ничего сколько-нибудь значимого для привлечения виновных к ответственности не было сделано и на национальном уровне. Не удивительно, что потерпевшие теряют всякую надежду на то, что правосудие когда-нибудь восторжествует.

Постоянное уклонение Судана от сотрудничества с Судом равносильно невыполнению резолюции Совета и его обязанностей по Уставу Организации Объединенных Наций. Хотя в основном это касается тех четырех лиц в правительстве Судана, которым предъявлены обвинения, Судан не отвечает и на просьбы МУС оказать содействие в рамках дела Абдаллы Банды, обвиняемого из повстанческой группы, предположительно ответственной за повлекшее жертвы нападение на миротворцев Африканского союза в Южном Дарфуре в 2007 году. За прошедшие годы Генеральный секретарь направил Совету 11 заключений об уклонении от сотрудничества в рамках этого дела.

В охватываемый докладом период президент Аль-Башир пересекал международные границы, и в ближайшие месяцы могут появиться новые сообщения об уклонении от сотрудничества. Совет пока сколь-нибудь конкретно не прореагировал на эти сообщения. Хотя не все члены Совета являются государствами — участниками МУС, мы все заинтересованы в том, чтобы решения Совета выполнялись. Если это не происходит, страдает авторитет и снижается эффективность этого института, и это служит сигналом о том, что решения Совета можно игнорировать безнаказанно. Это должно тревожить всех тех, кто дорожит ролью, репутацией и легитимностью этого органа.

В декабре наша делегация внесла два предложения, которые, по нашему мнению, могли бы помочь Совету выйти из тупика в контексте рассмотрения этого вопроса. Мы полагаем, что они не менее актуальны и сегодня.

Во-первых, как отметила г-жа Бенсуда, при рассмотрении сообщений об уклонении от сотрудничества действия Совета должны быть более структурированными. Последовательной практики реагирования на них у нас на сегодня нет. В большинстве случаев Совет их даже не обсуждает. По нашему мнению, когда Совет получает решение об уклонении от сотрудничества, он должен его обсудить. Точно так же, как и в любом другом случае, мы должны определить, какие инструменты для решения этого вопроса имеются в распоряжении Совета, будь то проект резолюции или заявление, или что-то подобное, например, письмо Совета или встреча с представителем соответствующей страны, и в этом случае Совет сможет решить, какой ответ будет наиболее подходящим в каждом конкретном случае.

Мы допускаем, что Совет не всегда сможет прийти к согласию о том, как следует отреагировать. Но если бы Совет игнорировал все те вопросы, по которым трудно прийти к согласию, то, скорее всего, мы встречались бы крайне редко. Дальнейшее игнорирование будет попросту контрпродуктивным и не укрепит авторитет Совета, что поставит под сомнение его эффективность и готовность добиваться выполнения его собственных решений. Дело Банды представляется очевидной отправной точкой в плане применения более структурированного подхода. В ближайшие месяцы мы будем продолжать работу с другими членами Совета по этому вопросу.

Во-вторых, мы должны серьезно задуматься над тем, как добиться более конструктивных отношений с правительством Судана. Имеется очевидная необходимость в том, чтобы Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности обсудили вопрос о том, что можно сделать для изменения характера нынешних отношений с Хартумом, и для начала надо будет ясно понять, какова ситуация на местах.

Нас обнадеживает тот первоначальный прогресс, который достигнут новым руководством Смешанной операции Африканского союза Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), и, в частности, проведение трехсторонних встреч представителей правительства, Африканского союза и Организации Объединенных Наций. Но впереди еще много работы. Эти позитивные шаги пока не помогли решить стоящую перед ЮНАМИД серьезную проблему получения доступа и виз. Однако мы считаем, что Совету следует подумать о том, как лучше всего содействовать более конструктивному взаимодействию с правительством Судана, включая такие варианты, как визит Совета в Судан. Мы трезво оцениваем проблемы, с которыми сопряжено формирование новых отношений, и нам нужно увидеть бóльшую готовность правительства Судана к конструктивному взаимодействию.

У нас есть ряд реальных способов, с помощью которых, по нашему мнению, Совет сможет продемонстрировать, что он готов к нечто большему, чем просто разговоры о защите гражданского населения. Нельзя гарантировать, что они приведут к успеху, но, учитывая альтернативу, то есть сохранение статус-кво, мы считаем, что, по крайней мере, мы должны предпринять попытку.

Г-н Жимолиэка (Ангола) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Прокурора Международного уголовного суда г-жу Фату Бенсуду за ее брифинг о текущей работе Международного уголовного суда (МУС) и о положении в Дарфуре, о чем говорится в двадцать третьем докладе, представленном Совету Безопасности во исполнение резолюции 1593 (2005).

Будучи членом Африканского союза, Республика Ангола вновь заявляет о позиции африканских стран в связи с мероприятиями Международного уголовного суда в отношении действующих президентов африканских стран. Следует напомнить, что на саммитах глав государств и правительств Африканского союза в январе и июне 2015 года в Аддис-Абебе и Йоханнесбурге, соответственно, Африканский союз просил приостановить разбирательство в Международном уголовном суде, связанное с президентом Судана г-ном Омаром Аль-Баширом, и настоятельно призвал Совет Безопасности отказаться от передачи этого дела.

В письме от 8 февраля 2016 года на имя Председателя Совета Безопасности Председатель Комиссии Африканского союза сообщил о намерении Африканского союза направить в Нью-Йорк комитет, в состав которого войдут министры иностранных дел и который занимается вопросом о МУС, чтобы обсудить с Советом Безопасности проблемы Африканского союза в рамках его отношений с МУС. Мы с нетерпением ожидаем этого визита и рассчитываем, что результатом такого взаимодействия станут

более конструктивные отношения между Африканским союзом и Советом Безопасности, связанные с МУС.

Ангола поддерживает позицию Африканского союза по этим вопросам, выступая при этом за диалог как единственное средство для преодоления и урегулирования политических разногласий в Дарфуре.

Г-н Витренко (Украина) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жу Бенсуду за ее полезный брифинг.

Украина по-прежнему глубоко обеспокоена эскалацией насилия и отсутствием безопасности в Дарфуре, ростом числа внутренне перемещенных лиц и ограничением гуманитарного доступа в те зоны конфликта, где проживает уязвимое гражданское население.

Мы решительно осуждаем воздушные бомбардировки и наземные нападения, в результате которых гибнут сотни мирных граждан и уничтожаются деревни, равно как и нападения на гуманитарных работников и миротворцев. В не меньшей степени мы обеспокоены сообщениями о продолжающихся нарушениях международного гуманитарного права и прав человека, в частности о сексуальном насилии и преступлениях, обусловленных гендерными мотивами.

Статьей 27 Римского статута предусматривается, что этот Статут применяется в равной мере ко всем лицам, вне зависимости от их служебного положения. В частности, согласно Статуту, ни одно должностное лицо, будь то глава государства или правительства, член правительства или парламента, избранный представитель или должностное лицо правительства, ни в коем случае не освобождается от уголовной ответственности. Поэтому мы считаем, что ордера на арест подозреваемых в рамках расследования МУС, связанного Дарфуром, должны быть исполнены и что Судан должен строго выполнять свои обязательства.

Еще одним препятствием для отправления правосудия остается невыполнение некоторыми государствами — участниками Римского статута своих обязательств. Нам необходимо уделять особое внимание этим фактам в свете 11 судебных решений по вопросу о невыполнении и просьбам о принятии соответствующих мер в отношении тех государств — участников Статута и негосударственных сторон, которые не выполняют выданные МУС ордера на арест.

Однако независимо от того, являются ли те или иные государства — члены Организации Объединенных Наций участниками Римского статута или не являются таковыми, им следует объединить их усилия в борьбе с безнаказанностью. Не привлекая виновных в тяжких преступлениях к судебной ответственности, международное сообщество косвенно поощряет насилие в остальных частях мира.

Мы призываем все государства — участники Римского статута способствовать сотрудничеству и арестовывать тех, кто разыскивается МУС в связи с ситуацией в Дарфуре.

В заключение мы хотели бы заявить о нашей поддержке работы Канцелярии Прокурора МУС.

Г-н Ойярсун Марчеси (Испания) (*говорит по-испански*): Мы признательны Прокурору Международного уголовного суда за то, что она вновь присутствует в Совете Безопасности. Я хотел бы еще раз заявить о твердой приверженности нашей страны работе Суда и международному уголовному правосудию, а также о признании ею работы Прокурора и сотрудников ее Канцелярии.

Более десяти лет прошло с тех пор, как Совет передал ситуацию в Дарфуре на рассмотрение Суда в свете серьезных утверждений о том, что в Дарфуре совершались тягчайшие международные преступления. Одиннадцать лет спустя суду не было предано ни одно должностное лицо, конфликт продолжается, а от последствий этого конфликта продолжает страдать гражданское население; одиннадцать лет спустя правосудие в Дарфуре так и не восторжествовало. Судан обязан сотрудничать с Судом и соблюдать содержащийся в резолюции 1593 (2005) мандат в соответствии с обязанностями, налагаемыми на него по Уставу Организации Объединенных Наций как на члена Организации.

Мы живем в мире, характеризующемся конфликтами, в которых нарушения международного гуманитарного права, равно как и попрания прав человека совершаются без всяких последствий для виновных в них, в которых привлечение к ответственности является исключением и в которых безнаказанность за такие злодеяния позорно стано-

вится обычным явлением. Такого быть не должно, особенно ввиду того, что никогда раньше в нашем распоряжении не было столь много средств для того, чтобы предотвратить такое положение дел, включая огромное число конвенций и наиболее развитую систему международного правосудия в истории.

Реальность, тем не менее, показывает, что одних только средств не достаточно, когда отсутствует политическая воля применять их. Наглядным примером тому служит Международный уголовный суд. Он является самым совершенным инструментом для борьбы с безнаказанностью, когда-либо имевшимся в руках международного сообщества, однако в случае с Дарфуром отсутствие сотрудничества со стороны многих государств, некоторые из которых являются государствами — участниками Римского статута, и недостаточная поддержка Совета не позволяют ему выполнять его задачу. Как мы уже неоднократно говорилось ранее, Совет должен отреагировать на такое положение дел хотя бы во имя обеспечения последовательности. Нас должен тревожить тот сигнал, который своим упорным бездействием мы посылаем, не соблюдая на протяжении многих лет резолюцию, принятую на основании главы VII. Одиннадцать раз Суд доводил до сведения этого органа различные случаи невыполнения решений, принимаемых в отношении ситуации в Дарфуре, и 11 раз Совет был не в состоянии не только принять то или иное решение, но даже обсудить сложившееся положение дел.

Позвольте мне сослаться на последнее из этих уведомлений. Оно было получено в декабре и касается дела г-на Абдаллы Банды. Утверждается, что он виновен в организации нападения на один из контингентов Миссии Африканского союза, в результате которого 29 сентября 2007 года погибли 12 его миротворцев. В октябре 2007 года Председатель Совета осудил это нападение, призвав

> «приложить все силы для выявления и привлечения к ответственности лиц, совершивших это преступление» (*S/PRST/2007/35*).

Сделать осталось не так много — всего лишь разыскать г-на Банду и судить его как лицо, подозреваемое в совершении этого нападения. Совет, согласно замечаниям, высказанным представителем Новой Зеландии, должен, по крайней мере, проявить последовательность в отношении своих собственных требований. А тем временем «голубые каски», несущие службу в Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) продолжают там гибнуть.

Конфликту в Дарфуре должен быть положен конец. Испания вновь обращается ко всем сторонам с призывом присоединиться к мирному процессу в конструктивном духе и решительно заняться поиском путей к согласованному и всеохватному политическому урегулированию. В ожидании мира мы хотели бы напомнить всем сторонам об их обязанности соблюдать нормы международного гуманитарного права и немедленно прекратить нападения на гражданское население.

Мы напоминаем правительству Судана о его конкретной обязанности защищать свое население и снова призываем его устранить все препоны и ограничения, препятствующие выполнению ЮНАМИД ее мандата, в частности по защите гражданского населения и обеспечения поставок гуманитарной помощи.

Я хотел бы завершить свое выступление словами о том, что безнаказанность по-прежнему остается серьезной проблемой и создает угрозу как для мирного процесса, так и для гражданских лиц, большинству которых до сих пор отказано в праве на возмещение нанесенного ущерба. Эти слова заимствованы из последнего доклада Генерального секретаря, и они были озвучены Председателем Комиссии Африканского союза по ЮНАМИД.

Мы призываем Совет и все государства-члены, независимо от того, являются ли они участниками Римского статута или нет, сотрудничать с Судом с тем, чтобы предотвратить дальнейшее сохранение в Дарфуре атмосферы безнаказанности. Мы обязаны осознать, что борьба с безнаказанностью является также борьбой с беспредельным насилием и войнами без правил. Она обеспечивает защиту достоинства людей, о чем упоминается в преамбуле к Уставу Организации Объединенных Наций. Она служит предотвращению конфликтов. И, в конечном счете, это борьба за мир, ибо в отсутствие правосудия мир ненадежен. Поводов для оптимизма не так много, но нам нельзя отказываться от этой борьбы. Именно поэтому мы призываем г-жу Бенсуду и ее сотрудников не ослаблять их усилий. Мы обязаны верить в то, что когда-нибудь ситуация всё

же изменится и что в один прекрасный день ее работа принесет свои плоды и правосудие в интересах пострадавших в Дарфуре будет обеспечено.

Г-н Ибрахим (Малайзия) (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Бенсуду за ее брифинг. Мы приняли к сведению двадцать третий доклад Прокурора Международного уголовного суда о ситуации в Дарфуре, представленный во исполнение резолюции 1593 (2005), и информацию о деятельности Канцелярии Прокурора со времени ее последнего доклада.

Малайзия по-прежнему озабочена гуманитарной ситуацией и положением в области безопасности в Дарфуре. Продолжающиеся конфликты привели к гибели гражданских лиц, включая женщин и детей, а также к тому, что с середины января более 129 000 человек были перемещены из Джебель-Марры. С учетом прискорбной ситуации напоминаем всем участникам конфликта об их обязательствах согласно международным нормам в области прав человека и международному гуманитарному праву, и о том, что они должны воздерживаться от всех актов насилия в отношении гражданских лиц, включая гуманитарный и миротворческий персонал. Поэтому необходимо, чтобы правительство Судана создало благоприятные условия для укрепления доверие. В этом отношении соблюдение им соответствующих резолюций Совета Безопасности будет необходимой предпосылкой достижения этой цели.

Длительный конфликт в Дарфуре ясно показывает, что нет военного решения, которое не приводило бы к пагубным последствиям и не усугубляло разрушения и человеческие страдания. Именно поэтому мы приветствуем подписание в марте правительством Судана соглашения о «дорожной карте» как позитивный шаг вперед. Стороны, которые еще не подписали данное соглашение, следует призвать безотлагательно сделать это и принять конструктивное участие в диалоге.

Мы также приветствуем возобновление работы совместной рабочей группы с целью рассмотрения вопроса о сотрудничестве со Смешанной операцией Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре. С учетом настроя правительства Судана на конструктивное участие, можно надеяться на то, что это ознаменует новый этап сотрудничества с Организацией Объединенных Наций, Африканским союзом и другими международными партнерами в интересах мира и безопасности в стране.

Г-н Абулатта (Египет) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жу Фату Бенсуду за ее сегодняшний брифинг Совету Безопасности, посвященный двадцать третьему докладу, представленному во исполнение резолюции 1593 (2005). В докладе Прокурора МУС проанализирован ряд вопросов и содержатся комментарии, касающиеся итогов деятельности Суда в контексте ситуации в Дарфуре. Я хотел бы осветить следующие аспекты.

Есть общая африканская позиция, когда речь идет о подходе МУС к определенным африканским вопросам. Например, эта позиция нашла отражение в решениях 547, 586 и 590 двадцать четвертого, двадцать пятого и двадцать шестого саммитов Африканского союза, соответственно. Как отмечено в этих решениях, Африка твердо привержена борьбе с безнаказанностью в соответствии с Учредительным актом Африканского союза. Поэтому мы призываем приостановить процедуры, инициированные МУС в отношении президента Судана Омара аль-Башира.

Вышеупомянутые решения саммитов Африканского союза настоятельно призывают Совет Безопасности отменить решение о передаче ситуации в Дарфуре на рассмотрение МУС. Поэтому мы выражаем наше разочарование в связи с тем фактом, что Совет Безопасности не присоединился к соответствующим призывам Африканского союза в течение последних двух лет. Кроме того, с учетом оговорок, высказанных странами Африканского союза в отношении Римского статута, МУС должен воздерживаться от принятия мер, которые затрагивают мир, безопасность, стабильность, достоинство, суверенитет и территориальную целостность стран Африканского континента. Кроме того, МУС должен уважать положения международного права в том, что касается иммунитета, предоставленного главам государств и должностным лицам, исполняющим свои обязанности.

В заключение следует отметить, что мы отвергаем любые действия в отношении глав африканских государств под предлогом того, что эти государства не соблюдают или не берут на себя обязательства

по Римскому статуту, или что они не выполняют резолюцию 1593 (2005). Мы отвергаем любые действия против государств, которые не задержали и не передали президента аль-Башира МУС, особенно с учетом того, что африканские страны должны соблюдать свои обязательства, вытекающие из резолюций и решений саммита Африканского союза, а также Учредительного акта Африканского союза.

Г-н Шень Бо (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай принял к сведению брифинг Прокурора Бенсуды.

В настоящее время регион Дарфура в Судане все еще сталкивается с такими проблемами, как медленное развитие его политического процесса и наличие вооруженных групп, прибегающих к насильственным средствам с целью нарушения мира и стабильности в регионе. Китай высоко оценивает усилия Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза (ИГВУАС) с целью участия в предоставлении дипломатических добрых услуг в интересах активного поощрения политического урегулирования вопроса о Дарфуре. Мы приветствуем тот факт, что суданское правительство подписало предложение о «дорожной карте», представленное ИГВУАС. Хотелось бы надеяться на то, что это побудит оппозицию и вооруженные группы, руководствуясь приоритетной целью поддержания международного мира и безопасности в Судане, быстро подписать предложение о «дорожной карте» и Дохинский документ о мире в Дарфуре в рамках общих усилий по поиску всеобъемлющего политического урегулирования вопроса о Дарфуре. Международное сообщество должно занять объективную и честную позицию, играть конструктивную роль и создать благоприятные внешние условия для политического урегулирования вопроса о Дарфуре.

Что касается вопроса о Судане и МУС, то позиция Китая не изменилась. Мы приветствуем тот факт, что Африканский союз (АС) учредил комитет на уровне министров для рассмотрения вопроса о Судане в МУС. Мы поддерживаем ведение диалога между Советом и комитетом АС на уровне министров, с тем чтобы мнения африканских стран могли быть услышаны, а проблемы, вызывающие их озабоченность, приняты во внимание. Мы считаем, что законная озабоченность АС и его членов, включая правительство Судана, вопросами, связанными с МУС, должна быть в полной мере учтена.

Г-н Прессман (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Бенсуду за ее брифинг.

Совет Безопасности передал ситуацию в Дарфуре на рассмотрение Международного уголовного суда в 2005 году. С тех пор в Дарфуре сохраняются нестабильность, отсутствие безопасности, насилие и страдания. Но простого напоминания об актах насилия, которые происходят из года в год, будет недостаточно. При этом игнорируется тот факт, что эти акты усугубляют друг друга. Например, в этом году мы наблюдаем не только то, что в Джебель-Марре вновь вспыхнул конфликт между правительством Судана и группами вооруженной оппозиции, включая такие инциденты, как нападение группы неопознанных вооруженных мужчин, которые ранили миротворца из Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), но и тяжелые последствия неоднократных бомбардировок, в том числе по гражданским целям.

Организация Объединенных Наций установила, что с января 2016 года 68 000 человек были принудительно перемещены из-за военных действий, в результате общее число внутренне перемещенных лиц в Дарфуре превысило 2,7 миллиона человек, притом что 5,7 миллиона человек испытывают потребность в гуманитарной помощи. Дальнейшему обострению этой проблемы способствовало блокирование доставки гуманитарной помощи, включая продовольственную и остро необходимую медицинскую помощь. Мы по-прежнему серьезно озабочены тем, что правительство Судана фактически выслало главу Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) из страны перед лицом этой критической гуманитарной ситуации.

Кроме того, ограничение доступа и другие препятствия, введенные в отношение ЮНАМИД, затруднили способность Миссии выполнять свои самые элементарные задачи. Вот лишь один пример: 15 апреля самолет ЮНАМИД, следовавший в Мистери, Западный Дарфур, был вынужден изменить свой обычный маршрут после предупреждения правительства Судана о том, что самолеты Организации Объединенных Наций будут сбиваться над лагерями совместных сил Судана и Чада.

Генеральный секретарь в течение многих месяцев сообщал о том, что вакансии в секциях прав человека и защиты гражданских лиц ЮНАМИД составляет, соответственно, 50 и 40 процентов с учетом штатного расписания. Подобное наличие вакансий в секциях ЮНАМИД, занимающихся правами человека и защитой гражданских лиц, неприемлемо и вызвано систематическим отказом правительства Судан в выдаче виз.

Кроме того, чинимые Хартумом ограничения и препятствия не позволяют учреждениям Организации Объединенных Наций оценить масштабы потерь среди гражданского населения и перемещения населения в результате боевых действий, а также представить всеобъемлющие доклады о положении дел на местах. При этом такие провокационные действия — к примеру, выдворение руководителя УКГВ — не подтолкнули Совет Безопасности к принятию ответных мер. Эта система не должна работать таким образом. Неспособность Совета Безопасности договориться даже о самых элементарных мерах реагирования на вопиющие провокации является поистине нашим общим провалом.

Сейчас, когда мы обсуждаем этот порочный круг и нашу явную неспособность договориться о способах его преодоления, по крайней мере, мы должны подтвердить нашу приверженность отправлению правосудия в интересах жертв геноцида и зверств в Дарфуре. Неспособность обеспечить подотчетность за несправедливость в отношении жертв и выживших приводит к совершению новых нарушений в Судане и за его пределами. Именно в связи с этим и, полагаю, в связи с нашей сегодняшней дискуссией о важности правосудия мы были удивлены и разочарованы статьей, опубликованной в «Нью-Йорк таймс» во вторник, посвященной президенту Южного Судана Салве Кииру и вице-президенту Риеку Машару, в которой содержится призыв прекратить создание смешанного суда, причем оба лидера согласились поддержать его в ходе подписания мирного соглашения в августе 2015 года.

В статье приводились различные причины не поддерживать усилия, прилагаемые под руководством Африканского союза для отправления правосудия в интересах жертв Южного Судана; самая примечательная из них, возможно, следующая: «государственное строительство — это непростая задача». Это действительно так, и перед этими двумя лидерами, безусловно, стоит огромная задача, однако отчасти эта трудная задача — один из этапов восстановления нации — заключается в стремлении к правосудию и достижению примирения, причем чтобы ни одна из этих целей не была подчинена достижению другой. Приведенный в этой публицистической статье аргумент о том, что отправление правосудия приведет к «дестабилизации усилий по объединению нашей нации, подпитывая гнев и ненависть», весьма далек от истины.

Как мы могли убедиться на примере целого ряда других ситуаций после широкомасштабного насилия, примирение и правосудие являются взаимодополняющими, а не взаимоисключающими задачами, и именно поэтому обе эти задачи предусмотрены в подписанном в августе 2015 года мирном соглашении, и именно поэтому Соединенные Штаты будут и впредь прилагать все усилия как для поддержки Африканского союза в создании смешанного суда, так и для содействия примирению южносуданского народа. Ни в Южном Судане, ни в Судане правосудие не является препятствием на пути к единству и прочному миру. Напротив, в обеих странах правосудие является их необходимым условием.

Именно с учетом этого мы благодарим Прокурора за постоянную готовность ее Канцелярии проводить расследования совершенных в Дарфуре нарушений и за давние усилия по обеспечению отправления правосудия в связи с нападениями на гражданское население, в том числе на сотрудников гуманитарных организаций и миротворцев, со стороны правительственных сил и вооруженных оппозиционных групп. Мы также продолжаем оказывать поддержку ЮНАМИД в ее работе, которая имеет решающее значение для усилий по облегчению страданий гражданского населения и расследованию сообщений о зверствах, в частности многочисленных случаев связанного с конфликтом сексуального насилия, документально подтвержденных ЮНАМИД в 2015 году, на которые ссылается Прокурор в настоящем докладе.

Крайне важно, чтобы Совет Безопасности, со своей стороны, активизировал усилия по обеспечению осуществления резолюции 1593 (2005) и заставил суданские власти выполнить обязательство Судана в полной мере сотрудничать с Судом и Прокурором. Хотя, как отметил Совет Безопасности в

направленном в адрес МУС письме, решения палат предварительного производства в отношении ситуации в Дарфуре были доведены до сведения членов Совета, одного этого отнюдь не достаточно. Мы также по-прежнему призываем все правительства не приглашать, не поощрять и не поддерживать поездки лиц, в отношении которых МУС были выданы ордера на арест в связи с ситуацией в Дарфуре; призываем также Судан в полной мере сотрудничать с МУС и мы по-прежнему считаем, что выданные Судом ордера на арест в связи с ситуацией в Дарфуре должны быть исполнены.

Как показывает история, путь к обеспечению подотчетности может быть долгим и тернистым, но, вопреки всем трудностям, правосудие, в конечном счете, восторжествует. Развитие событий в Чрезвычайных африканских палатах в Сенегале, в том числе недавнее вынесение обвинительного приговора бывшему президенту Хиссену Хабре, являются еще одним подтверждением идеи о том, что не следует недооценивать упорство жертв массовых злодеяний в их стремлении к справедливости, и этот пример показывает, чего можно добиться, когда правительства, региональные органы и группы жертв сотрудничают для обеспечения отправления правосудия.

Я хотел бы подчеркнуть этот момент, поскольку, по сути, свою роль должны сыграть не только учреждения и правительства. Отдельные лица также могут внести свой вклад, и он имеет существенно важное значение. Нас воодушевляют представители гражданского общества от Южной Африки до Уганды, которые продолжают демонстрировать свою солидарность с теми, кто так много выстрадал, и хотя препятствия на пути к подотчетности могут быть пугающими, расследование Международного уголовного суда ситуации в Дарфуре позволило дать определенную надежду жертвам этих злодеяний.

Открыто заявить о жестоких преступлениях — это дело принципа и чести. Мы высоко ценим мужество этих жертв и ожидаем того дня, когда они, подобно жертвам режима Хабре, добьются справедливости в суде. Соединенные Штаты будут и впредь сотрудничать с Советом Безопасности и другими международными партнерами в целях содействия прекращению многочисленных конфликтов в Судане и установлению справедливого и прочного мира.

Г-н Бермудес (Уругвай) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за проведение этого заседания и включение его в программу работы на июнь месяц. Я с особым удовлетворением отмечаю присутствие прокурора Международного уголовного суда г-жи Фату Бенсуды и представление подробного двадцать третьего доклада о деятельности ее Канцелярии в отношении ситуации в Дарфуре, в соответствии с резолюцией 1593 (2005).

Пользуясь этой возможностью, Уругвай вновь заявляет о своей полной поддержке роли Международного уголовного суда в укреплении верховенства права на международной арене путем привлечения к суду виновных в самых серьезных преступлениях, вызывающих озабоченность всего человечества, как это определено в статье 5 Римского статута, где бы они ни находились. В этой связи мы вновь призываем государства — члены Организации Объединенных Наций, которые еще не стали участниками Римского статута, присоединиться к нему и тем самым содействовать универсализации этого документа, имеющего жизненно важное значение для борьбы с безнаказанностью и защиты всех жителей планеты от чудовищных преступлений, которые представляют серьезную угрозу для мира и безопасности во всем мире.

Уругвай разделяет причины озабоченности, отмеченные в последнем докладе Прокурора, в том числе ухудшение положения в области безопасности в Дарфуре, увеличение числа воздушных бомбардировок, продолжающиеся изнасилования и акты сексуального насилия, продолжающееся принудительное перемещение в результате насилия, а также препятствия, угрозы и нападения на сотрудников гуманитарных организаций и персонал Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре. Кроме того, в своем последнем докладе, как и в предыдущих докладах, Прокурор напоминает нам о том, что выданные Международным уголовным судом ордера на арест до сих пор не исполнены. Пять лиц, обвиняемых в совершении военных преступлений и преступлений против человечности, — причем одно из них обвиняется в геноциде — до сих пор не переданы Суду и продолжают занимать высокие государственные должности в своей стране. Этот сценарий свидетельствует об отказе государств от сотрудничества с Международным уголовным судом.

Как государство — участник Римского статута Уругвай обеспокоен всеми случаями отказа от сотрудничества. В данном конкретном случае следует напомнить о том, что в пункте 2 резолюции 1593 (2005) постановляется, что правительство Судана и все другие стороны конфликта в Дарфуре должны в полной мере сотрудничать с Судом и Прокурором. В ней также содержится настоятельный призыв ко всем государствам и соответствующим региональным и прочим международным организациям в полной мере сотрудничать с Судом. Таким образом, за последние годы, неоднократно сталкиваясь с очевидным отказом от сотрудничества, мы считаем, что Совету следует взять на себя более активную роль по рассмотрению дел, связанных с отказом от сотрудничества с Международным уголовным судом, и добиться исполнения ордеров на арест, что является необходимым условием для выполнения Судом своего мандата.

В заключение я хотел бы вновь подтвердить приверженность Уругвая работе, проводимой Прокурором в ходе расследования преступлений, совершенных в Дарфуре, которая, несомненно, будет содействовать укреплению верховенства права и созданию общества, обеспечивающего защиту всеобщих прав и предоставление соответствующих гарантий населению, чьи основные права ущемляются уже в течение многих лет.

Г-н Окамура (Япония) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего поблагодарить Прокурора Бенсуду за выступление и за представление ее двадцать третьего доклада по Дарфуру. Мы убеждены в важности борьбы с безнаказанностью и обеспечения верховенства права. Вот почему Япония неизменно поддерживает деятельность Международного уголовного суда (МУС). Я хотел бы заверить Прокурора в том, что Япония полностью поддерживает работу ее Канцелярии.

В 2005 году Япония, будучи членом Совета, поддержала резолюцию 1593 (2005), в соответствии с которой ситуация в Дарфуре была передана на рассмотрение МУС. С учетом серьезных нарушений прав человека, совершенных в Дарфуре, мы были убеждены в том, что МУС отведена важная роль в деле привлечения виновных к ответственности. Япония уважает независимость МУС и его решения, касающиеся выдачи ордеров на арест в соответствии с резолюцией 1593 (2005).

Вызывает сожаление тот факт, что, несмотря на усилия МУС, правосудие в интересах жертв Дарфура не было обеспечено. Мы принимаем к сведению вывод, сделанный Судебной камерой в решении по делу Банды, согласно которому Судан не сотрудничал с Судом. Мы подчеркиваем, что в резолюции 1593 (2005) Совет постановил, что правительство Судана и все другие стороны конфликта в Дарфуре должны в полной мере сотрудничать с МУС и Прокурором. Мы настоятельно призываем к полному осуществлению этой резолюции в целях отправления правосудия в Дарфуре. Было бы вполне уместно, чтобы Совет отслеживал этот вопрос, в частности выполнение решения по делу Банды, о чем Совету было сообщено 11 декабря 2015 года.

Единственная возможность обеспечить стабильность в Дарфуре заключается в том, чтобы продвинуть вперед политический процесс. Япония приветствует подписание правительством Судана в Аддис-Абебе 20 марта «дорожной карты», в которой рассматриваются наиболее важные вопросы: прекращение боевых действий, доставка гуманитарной помощи и налаживание подлинно инклюзивного национального диалога. Мы призываем другие стороны подписать «дорожную карту». В этой связи мы высоко оцениваем постоянные усилия, прилагаемые Государством Катар, в частности проведение в конце прошлого месяца в Дохе встречи с представителями вооруженных группировок и Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД).

Мы обеспокоены ограничениями на доступ, которые существуют в настоящее время в Центральном Дарфуре, и призываем все стороны предоставить доступ в районы конфликта, с тем чтобы гуманитарные организации могли оперативно урегулировать гуманитарную ситуацию. Мы также озабочены снижением способности ЮНАМИД выполнять свои функции, особенно с учетом таких вопросов материально-технического характера, как проблема контейнеров. В целях решения этих вопросов мы с нетерпением ожидаем дальнейшего сотрудничества между правительством Судана и ЮНАМИД в рамках соответствующих резолюций Совета и в интересах жителей Судана, оказавшихся в сложном положении.

Без сотрудничества со стороны государств МУС не может выполнить свой мандат. Мы настоятельно призываем все государства, включая негосударственные субъекты и заинтересованные региональные и прочие международные организации, в полном объеме сотрудничать с МУС в соответствии с резолюцией 1593 (2005), которая является обязательной для всех государств — членов Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я сделаю заявление в своем национальном качестве.

Я благодарю Прокурора Международного уголовного суда (МУС) за ее двадцать третий доклад и выступление в Совете.

Как уже отмечалось, прошло 11 лет с тех пор, как Совет Безопасности принял резолюцию 1593 (2005). Это решение имело четкую цель — предотвратить новые акты жестокости путем борьбы с безнаказанностью, тем самым содействуя примирению и стабильности, которые являются предпосылками развития. Цель борьбы с безнаказанностью остается сегодня не только актуальной, но и в полной мере необходимой.

Как подчеркивалось в докладе Прокурора, ситуация в Дарфуре по-прежнему характеризуется продолжающимся насилием. Воздушные бомбардировки, проводимые правительством Судана, активизировались с начала года, нанося неизбирательный и непропорционально большой ущерб гражданскому населению. Эти продолжающиеся нападения на гражданских лиц являются неприемлемыми, как и нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права. Женщины по-прежнему становятся жертвами совершенно неприемлемого сексуального насилия. Насилие и домогательства в отношении служащих Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) и гуманитарных организаций, а также препятствия, чинимые им в процессе передвижения, не позволяют этим организациям осуществлять свою миссию по защите гражданского населения и оказывать помощь наиболее уязвимым группам населения.

В этом контексте как никогда важно обеспечить отправление правосудия и определить, кто несет ответственность за предотвращение и пресечение подобных актов. Безнаказанность за совершенные в прошлом преступления и ее последствия для возможных будущих преступлений являются неприемлемыми. В связи с этим мы сожалеем о том, что ордера на арест, выданные Международным уголовным судом, до сих пор не были исполнены. Этот отказ расследовать и преследовать в судебном порядке виновных может лишь подпитывать новый цикл насилия в Дарфуре. Тем не менее, Совет и международное сообщество знают правильное направление и решения, которые необходимо принять для того, чтобы дать Дарфуру возможность восстановить мир и стабильность.

Во-первых, не может быть никакого военного решения этого конфликта. Урегулирование конфликта в Дарфуре носит политический характер и должно предполагать участие правительства и повстанческих групп. В этой связи мы выражаем сожаление в связи с отсутствием реального прогресса в деле налаживания инклюзивного процесса, в рамках которого будет осуществляться работа по установлению прочного мира. Совет мира и безопасности Африканского союза призвал к всеобъемлющему политическому урегулированию, включая его региональные аспекты. Путь к достижению этой цели начинается с прекращения всеми сторонами военных действий. Франция поддерживает усилия, прилагаемые в этом направлении Имплементационной группой высокого уровня Африканского союза.

Во-вторых, необходимо полностью обеспечить защиту гражданского населения. Непрекращающееся насилие и отсутствие безопасности подрывают любые перспективы долгосрочной стабилизации обстановки и восстановления. Мы сожалеем о том, что ЮНАМИД по-прежнему подпадает под действие ограничений на доступ, а его поставки и операции блокируются. Крайне важно, чтобы суданские власти в полной мере сотрудничали с ЮНАМИД, чтобы она могла выполнять свой мандат в соответствии с решениями Совета Безопасности и Совета мира и безопасности Африканского союза.

В-третьих, необходимо наладить и гарантировать беспрепятственный гуманитарный доступ к гражданскому населению и перемещенным лицам. Потребности более 2,6 миллиона перемещенных лиц огромны. Гуманитарные организации должны иметь возможность оказывать им помощь. В этой связи вызывает обеспокоенность выдворение из

страны руководителя Управления по координации гуманитарных вопросов.

И наконец, в-четвертых, по-прежнему крайне важно привлекать к судебной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений, и обеспечивать отправление правосудия. Я хотел бы напомнить о важности соблюдения всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций обязательства сотрудничать в соответствии с резолюциями, принятыми Советом, поскольку в противном случае судебное преследование МУС за наиболее серьезные преступления будет оставаться пустым звуком. Эта обязательство лежит, в первую очередь, на Судане, который должен исполнить ордера на арест, выданные в отношении его граждан в связи с преступлениями, совершенными на его территории, и сотрудничать с Судом, как того требует резолюция 1593 (2005). Государства — участники Римского статута также призваны играть ключевую роль в выполнения своей уставной обязанности сотрудничать с МУС и исполнять ордера на арест на своей территории объявленных в розыск лиц. В этой связи мы выражаем сожаление в связи с тем, что это требование в последние месяцы соблюдается не всеми государствами. Мы признательны Канцелярии Обвинителя за мониторинг этого важного вопроса. В этой связи ответственность Совета является очевидной и имеет двойственный характер.

С одной стороны, Совет должен эффективно сотрудничать с Судом и обеспечивать, чтобы ордеры на арест исполнялись. Как подчеркнул Обвинитель, Совет должен реагировать на все случаи отказа от сотрудничества с Судом. В этой связи мы готовы рассмотреть, как должен конкретно реагировать Совет на такие случаи. Необходимо также, чтобы Ассамблея государств-участников продолжала заниматься случаями отказа от сотрудничества с МУС и с международными организациями. В этой связи целесообразно продолжать ограничивать контакты с теми, на чей арест Суд выдал ордер, кругом лиц, которые считаются ключевыми в соответствие с политикой Генерального секретаря. Франция подчеркивает важность дальнейшей реализации всей системой Организации Объединенных Наций этих руководящих принципов и выполнения соответствующих положений резолюции 1593 (2005).

С другой стороны, Совет должен продолжать добиваться прекращения насилия, которому подвергается гражданское население, и заниматься поиском путей всеобъемлющего политического урегулирования. Это единственный способ достигнуть мира и стабильности в Дарфуре в долгосрочной перспективе. В достижении этой цели важная роль отводится ЮНАМИД, которая должна быть на уровне стоящих перед ней задач. Необходимо гарантировать Миссии свободный и неограниченный доступ на всей территории Дарфура. Этому вопросу мы уделим особое внимание в ходе следующего продления мандата ЮНАМИД.

Я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Слово предоставляется представителю Судана.

Г-н Мохамед (Судан) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы еще раз поздравить Вас, г-н Председатель, с председательством в Совете Безопасности в этом месяце. Я хотел бы также еще раз поблагодарить Египет, председательствовавший в Совете в прошлом месяце, а также его постоянного представителя за эффективное руководство работой Совета в мае и за обеспечение того, чтобы определенные темы, имеющие первоочередное значение для государств-членов в целом и для Группы африканских государств в частности, по-прежнему составляли неотъемлемую часть повестки дня и работы Совета с учетом того, что на вопросы, касающиеся положения в Африке, приходится более 60 процентов всей работы Совета, хотя и, с нашей точки зрения, не в позитивном смысле, поскольку большинство из них касаются санкций и принудительных мер, основанных на концепции осуществимости, который придерживается, например, в своей работе так называемый Международный уголовный суд (МУС) и которой он руководствовался при подготовке своего доклада по нашей стране, являющегося предметом нынешнего обсуждения.

Важно с самого начала подчеркнуть, что в своем качестве Постоянного представителя Республики Судан по поручению президента Республики Судан я выступаю с заявлением по докладу Суда, который обсуждается исключительно в Совете Безопасности. Я хотел бы еще раз заявить, что мы не имеем никакого отношения к Суду, на чье рассмотрение Совет передает ситуации, относящиеся к его компетенции, руководствуясь не положениями конкретной главы Устава Организации Объединенных Наций, а статьей Римского статута МУС, действие

которой на Организацию Объединенных Наций или любое государство-член этой организации не распространяется, кроме тех случаев, когда такое государство по свей воле решает стать его участником или признать для себя обязательной юрисдикцию Суда. Этот принцип “*Pacta sunt servanda*” получил закрепление в статье 34 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и стал неотъемлемой частью установленных норм обычного международного права и императивной нормой, отклонение от которой недопустимо.

Это подводит меня непосредственно к резолюции 1593 (2005), которую Совет принял на основании главы VII Устава и в соответствии с которой ситуация в Дарфуре была передана на рассмотрение Суда. Следует отметить, что в статье 13 b) Римского статута не содержится никакого указания — ни прямого, ни косвенного — на то, что его действие распространяется на государства, которые не являются сторонами Римского Статута. Совету также хорошо известно о том, что этот факт постоянно подчеркивается во всех положениях Статута, где говорится о государствах, не являющихся его участниками, например в положениях, охватывающих вопросы сотрудничества. Следует также отметить, что применение статьи 13 (b) широко открыло двери для политических манипуляций и использования силы и влияние для порабощения некоторых пострадавших стран и подрыва статуса Африканского континента, ибо именно эти соображения выступают в качестве решающего фактора при принятии решения о передаче ситуации в Суд главным политическим органом Организации Объединенных Наций, каковым является Совет Безопасности. Именно на этот факт я обращаю внимание в Совете в качестве представителя страны, являющейся официальным и давним членом Организации Объединенных Наций, руководствуясь буквой, толкованием и логикой принципов и норм международного права.

Самое малое, что можно сказать о решении, на основании которого Суд на сегодня представил Совету Безопасности 23 доклада, это то, что оно является абсолютно неправильным. Более того, пункт 6 упомянутой мною резолюции, который стал результатом непростых переговоров между постоянными членами Совета, делает резолюцию совершенно недействительной. Привожу слова представителя Бразилии:

> «Кроме того, Бразилия была не в состоянии поддержать пункт 6 постановляющей части, в котором Совет признает существование исключительной юрисдикции — правового исключения, несовместимого с международным правом.» (S/PV.5158, стр. 15).

На том же заседании представитель Филиппин заявил:

> «пункт 6 постановляющей части резолюции полностью разрушает его авторитет (там же, стр. 8).

Представитель Вашей страны, Франции, г-н Председатель, явно не испытывал радости по поводу принятия этой резолюции. Он заявил, что:

> « юрисдикционный иммунитет, который предусмотрен принятым нами только что документом, безусловно, не может противоречить другим международным обязательствам государств и, в случае необходимости, может выступать объектом для толкования в судах моей страны (там же, стр. 11).

Международный уголовный суд ухватился за это ошибочное решение Совета, а Канцелярия Обвинителя Суда пошла еще дальше и дополнила его собственными ложными представлениями и сделала его совершенно неадекватным и бесполезным, когда настояла на игнорировании статьи 53 Статута и создала тем самым глубокую пропасть между принципами справедливости и мира, которые по своей сути носят взаимодополняющий характер. У нас есть прекрасный пример в Африке, где Южной Африке, одной из ведущих наций в борьбе против расизма и апартеида, удалось совместить эти два принципа, создать образцовую систему мира и справедливости, посмотреть за горизонт и приступить к строительству будущего. Тот же самый африканский континент сегодня является объектом безжалостных попыток Канцелярии Обвинителя, представившей свой нынешний доклад, действуя избирательно, распространить на континент свои полномочия и юрисдикцию Суда.

С другой стороны, в целом ряде резолюций Совета мира и безопасности Африканского союза и в решениях по итогам африканских встреч на высшем уровне, принятых после 2008 года, в том числе в двух последних резолюциях наших совещаний, неизменно осуждается практика целенаправленно-

го преследования Судом африканских лидеров. Как это ни прискорбно, но приходится констатировать, что страны Северного полушария практически обезопасили себя благодаря резолюциям Совета Безопасности и двусторонним соглашениям, которые предоставляют им иммунитет, в то время как африканские страны страдают от дискриминационного обращения, которое сегодня еще хуже, чем в колониальную эпоху, которое лишает их права на равный суверенитет и при котором их лидеры подвергаются преследованию. При этом, по всей видимости, юрисдикция Суда не распространяется на граждан определенных стран, какими бы чудовищными ни были совершенные ими преступления и какой бы статус ни имели правонарушители — будь то руководители высшего звена, как политические, так и военные, или военнослужащие низшего ранга.

Кроме того, в докладе отмечается, что суды в Южной Африке выполняют обязательства страны по Римскому статуту, участником которого является Южная Африка, а также содержатся поспешные выводы в отношении вопроса, который все еще находится в стадии обжалования в Суде. Однако в этой связи я хотел бы зачитать отрывок из предыдущего доклада от декабря 2015 года, в котором отмечено, что в ходе состоявшегося в ноябре 2015 года заседания Ассамблеи государств — участников Римского статута министр иностранных дел Южной Африки заявил следующее:

(*говорит по-английски*)

> «Я хотел бы быть предельно ясным. Представление о том, что практика МУС характеризуется неравенством и несправедливостью, обусловлено не только его взаимоотношениями с Советом Безопасности. Как и многие другие, мы задаемся вопросом: почему не было открыто никаких расследований в Афганистане, Ираке и Палестине после длительных процедур предварительного анализа, несмотря на убедительные доказательства нарушений?»

(*говорит по-арабски*)

Африканские страны принимают у себя президента Республики Судан во исполнение своих прав и обязанностей в качестве независимых суверенных государств в соответствии с положениями международного права, как это отражено в устоявшихся нормах и обычаях, а также в статье 98 Римского статута самого МУС, однако Суд предпочитает по-своему толковать эту статью и применяет ее избирательно, о чем мы уже говорили ранее. Кроме того, африканские страны принимают у себя президента Республики Судан в соответствии с положениями статьи 23.2 Учредительного акта Африканского союза, что было подчеркнуто в ходе нескольких саммитов Союза, и члены Союза призваны соблюдать и выполнять эти положения.

Африканский континент, который в настоящее время сталкивается с таким дискриминационным отношением к своему населению, прекрасно знает, что он не виновен в ужасах Второй мировой войны, послуживших поводом для создания Суда в 1998 году, и что авторитет и беспристрастность Суда, которых, по сути, ему не хватает с самого начала его функционирования, подрываются теми, кто ставит членство в этом органе в центр своей внешней политики, но при этом предоставляет ему существенный объем финансовых средств, монополизирует его отделения, избирательно выдвигает кандидатуры для заполнения оставшихся вакансий по признаку политической принадлежности, а также требует того, чтобы оказание помощи в целях развития и гуманитарной помощи было одним из условий включения в его членский состав.

Каким образом мы можем урегулировать происходящие в мире вооруженные конфликты? Каким образом Организации Объединенных Наций удавалось положить конец вооруженным конфликтам по всему миру? Разве это не предполагало обеспечения политического и мирного урегулирования на основе переговоров? Именно это и было сделано Суданом в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций в Абудже в 2006 году и позднее, когда на смену Абуджийскому соглашению в Катаре пришло новое соглашение. Проведение встреч с теми, кто отвергает мирное урегулирование, как это было сделано Прокурором, подрывает международный мир и права жертв. Мирное урегулирование является единственным практическим шагом, к которому призывает Совет, говоря, что этот конфликт не имеет военного решения. Прокурору и ее сторонникам следует спросить тех, кто подрывает мирный процесс, с какой целью они это делают.

Когда Совет обсуждал доклад Суда по Ливии, представитель Российской Федерации отметил,

что этот доклад больше напоминает доклад мониторинговой миссии. Абсолютно то же самое можно сказать и о докладе по Судану, который сегодня находится на нашем рассмотрении. Мы хотели бы также добавить, что прокуратура во главе с Прокурором Суда прибегает к откровенной лжи, когда говорит — в пунктах 14–20 — об ухудшении обстановки в Дарфуре и усугублении гуманитарной ситуации, что скорее является предлогом для того, чтобы оправдать применимость юрисдикции Суда к Судану.

Мы хотели бы обратить внимание на доклад о Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (S/2016/268) за тот же период, который охвачен в докладе Суда: он был рассмотрен членами Совета 6 апреля (см. S/PV.7666), и в нем говорится об уменьшении числа случаев межплеменных столкновений и преступных нападений, укреплении координации действий суданских служб безопасности и Операции в том, что касается преследования лиц, совершивших нападения на сотрудников Миссии, сокращении числа преступных нападений на добровольные организации, а также о национальных усилиях по защите прав человека и создании местных отделений Национальной комиссии по правам человека во всех штатах Дарфура.

Я хотел бы также обратить внимание на опубликованный 22 мая совместный доклад Объединенной рабочей группы Организации Объединенных Наций, Африканского союза и правительства Судана, в котором отмечается завершение процедур проведения административного референдума в Дарфуре в качестве последнего ключевого шага на пути к осуществлению Дохинского соглашения о восстановлении мира в Дарфуре от 2011 года; роль Комиссии по наблюдению за осуществлением Дохинского документа о мире в Дарфуре; увеличение числа сообщаемых случаев нарушений прав человека в Дарфуре, что свидетельствует о повышении уровня осведомленности граждан о своих правах и укреплении доверия к соответствующим государственным органам; расширение сотрудничества между Миссией Африканского союза в Судане и государственными властями в Дарфуре; заинтересованность губернаторов штатов и их готовность сотрудничать с гуманитарными организациями и предоставлять им полный и беспрепятственный доступ в районы, которые они могут пожелать посетить; усилия по предотвращению любых межплеменных конфликтов; и, самое главное, тот факт, что ухудшение состояния окружающей среды и изменение климата являются одной из коренных причин конфликта в Дарфуре. Таким образом, разве мы не в праве прийти к выводу о том, что МУС готов прибегать к лжи для того, чтобы оправдать применимость своей юрисдикции к Судану?

Наконец, МУС стремится осуществлять свою юрисдикцию на основании неподтвержденных и необоснованных предположений о том, что судебные органы Судана не хотят или не могут обеспечивать отправление правосудия. В этой связи я хотел бы зачитать следующий отрывок из последнего совместного доклада Организации Объединенных Наций, Африканского союза и правительства Судана о положении в Дарфуре:

(*говорит по-английски*)

> «Объединенная рабочая группа отмечает усилия правительств штатов и прокурора специального суда по преступлениям в Дарфуре, направленные на расследование преступлений, совершенных в ходе конфликта, и восстановление правопорядка посредством предоставления дополнительных людских и материальных ресурсов полицейским, исправительным и судебным органам в пяти штатах Дарфура, включая юрисконсультов, прокуроров, сотрудников по вопросам правовой помощи и подразделения по защите детей и семьи».

(*говорит по-арабски*)

Полагаю, что таким образом я внес вклад в работу Совета, разоблачив лживый характер доклада Канцелярии Прокурора МУС, и надеюсь, что Совет Безопасности решит игнорировать такие доклады и вместо этого прислушается к требованиям, выдвинутым Комитетом министров стран Африки открытого состава по вопросам, касающимся Международного уголовного суда, который был учрежден в ходе состоявшегося в Южной Африке африканского саммита, для того чтобы положить конец вмешательству Суда в дела Африканского континента.

Председатель (*говорит по-французски*): Слово предоставляется г-же Бенсуде для ответа на высказанные соображения.

Г-жа Бенсуда (*говорит по-английски*): Я выражаю сожаление по поводу всех прозвучавших утверждений об избирательном подходе со стороны Канцелярии. Пристальный взгляд на нашу работу должен привести к другим выводам. Я также сожалею, что представитель Судана сообщил вопиющую дезинформацию, чтобы скрыть ситуацию в Дарфуре. Я сожалею об этой дезинформации.

Как отмечалось, существует предполагаемое несоответствие между статьями Римского статута 27, касающейся того, что должностное положение не имеет значения, и 98 (1), касающейся сотрудничества в вопросе отказа от иммунитета и согласия на предоставление лица в распоряжение Суда. Естественно, возникает вопрос: если глава того или иного государства, в отношении которого Международный уголовный суд (МУС) выдал ордер на арест, проезжает через территорию того или иного государства-участника, обязано ли это государство-участник арестовать и передавать подозреваемых в распоряжение Суда, учитывая положения статьи 98(1)?

Трезвые умы, разумные юристы могут поразному толковать Статут. Однако безусловным и неоспоримым является то, какой орган авторитетно и непреложно решает вопрос о том, обладает ли лицо, о котором идет речь, иммунитетом или нет, в том что касается любого конкретного случая, и этим органом является Суд и только Суд.

Это очевидный факт, но следует подчеркнуть, что этим судом является МУС. Это не ассоциация, это не неправительственная организация или любой другой вид организации. Это уголовный суд, который устанавливает индивидуальную уголовную ответственность в рамках Римского статута. Государства могут принять решение присоединиться к Суду, присоединившись к данному договору, или принять решение не присоединяться к Суду.

Однако если государство решает присоединиться к Суду и становится одним из его государств-участников, то оно обязано признавать и соблюдать положения Римского статута в той степени, в какой они применимы к государствам-участникам; это включает в себя обязательное выполнение решений Суда. Так кто же решает вопрос об очевидном противоречии между статьей 27, где речь идет о применении Статута без различия на основе должностного положения, и статьей 98 (1), где речь идет о сотрудничестве в вопросе отказа от иммунитета и согласия на передачу лица в распоряжение Суда? Ответ очевиден: это решают не сами государства-участники, не Совет Безопасности, не научные работники, это решает сам Суд.

В том, что касается конкретного дела президента аль-Башира, то Палата предварительного производства совершенно недвусмысленно подтвердила этот факт в своем решении по поводу отказа от сотрудничества, касающемся Демократической Республики Конго, 9 апреля 2014 года. Суд является единственной инстанцией, уполномоченной решать, применим ли общий иммунитет, которым обладает г-н аль-Башир как действующий глава государства, к этому конкретному случаю. Сделанный вывод подкрепляется статьей 119 (1) Римского статута, которая предусматривает, что любой спор относительно судебных функций подлежит урегулированию решением Суда. Это решение Суда; поэтому, говоря другими словами, оно обязательно для государств-участников, которые присоединились к Суду.

Аналогичным образом, Суд неоднократно постановлял, что в конкретном случае г-на аль-Башира государства-участники обязаны арестовать и передать его Суду, если он совершает поездку на их территорию. Вот почему в этом случае были сделаны и переданы Совету выводы о невыполнении решений Суда. Например, это обязательство ясно следует из того же решения от 2014 года, устанавливающего отказ от сотрудничества Демократической Республики Конго, о котором я упоминала. Это также совершенно очевидно следует из решения от июня 2015 года, в котором Палата предварительного производства также указала, что не существует никакой двусмысленности или неопределенности в том, что касается обязательства Южноафриканской Республики немедленно арестовать и передать г-на аль-Башира Суду.

Ссылаясь на это решение, я хочу подчеркнуть, что Суд неоднократно давал ясно понять, в чем заключается ответ на вопрос об очевидном противоречии между статьями 27 и 98 в случае г-на аль-Башира. Если государства-участники не согласны с этими решениями или считают их неудобными с политической точки зрения, они, тем не менее, обязаны выполнять решения Суда. Если государства-участники не согласны с этими решениями,

надлежащая мера реагирования заключается в том, чтобы оспорить их в Суде, при необходимости, посредством юридического процесса, и попытаться подать апелляцию на решения, если они с ними не согласны. Это правильный способ. Это законный способ отношения к правовым спорам и проявления уважения к верховенству права.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Бенсуду за ее разъяснения.

Представитель Судана попросил слово для дополнительного выступления. Я предоставлю ему слово.

Г-н Мохамед (Судан) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, я хочу поблагодарить Вас за предоставленную мне возможность выступить еще раз.

В ответ на замечания Прокурора я хотел бы подчеркнуть, что я ограничил свои высказывания по поводу Дарфура и юрисдикции Суда, исходя из сообщений, поступивших от Организации Объединенных Наций и Африканского союза, который признан Организацией Объединенных Наций.

Я хотел бы подчеркнуть основополагающий факт, касающийся правосудия. Прокурор — это часть Суда, но сегодня Прокурор стал стороной спора. Миссия Суда заключается в том, чтобы восстановить справедливость. Однако Прокурор Суда, а также другие прокуроры решили выступать в роли как судей, так и присяжных. Это также относится и к предыдущему Прокурору. Мы хотели бы спросить Прокурора о том, какое преступление совершает Президент, посещая Южную Африку?

Что касается противоречия между статьями 27 и 98, то я хотел бы отослать членов Совета к замечаниям, высказанным первым Прокурором, г-ном Киршем, по вопросу о предполагаемом двусмысленном толковании двух статей. Это противоречие и это предполагаемое двусмысленное толкование, как отметил Председатель Суда, было использовано и продолжает использоваться для того, чтобы преследовать глав государств или нападать на государства, в особенности государства, которые не обладают никаким влиянием в мире. Именно на этом Суд основывал свои действия до настоящего времени.

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м.